

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“,

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ПРЕДНАЗНАЧАЕМЫЙ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ И ВОСПИТАТЕЛЕЙ.

Цель журнала—широкое распространение среди русскаго общества разумныхъ свѣдѣній о возможно правильномъ устроеніи вопросовъ воспитанія въ семьѣ и школѣ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи 2) Критика и библиографія.—3) Мелкія сообщенія—(рефераты).—4) Хроника. 5) Приложенія—(литературно-педагогическіе очерки, рассказы, воспоминанія и т. д.).—6) Объявленія.

Къ журналу будутъ прилагаться рисунки.

Срокъ выхода восемь разъ въ годъ (въ первыя и послѣдніе мѣсяцы года, а въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ выходитъ не будетъ).

Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

въ годъ безъ доставки 5 руб., съ доставкой и пересылкой 6 р., за полгода 3 р., съ пересылкой за границу въ годъ 7 р. 50 к.; для студентовъ и недосѣточныхъ людей плата съ подписной цѣны уменьшается на 1 р.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи (Москва, Нудринская Садовая, Софійская Дѣтская Больница, кварт. главн. Д-ра), и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногородныхъ просятъ обращаться прямо въ редакцію журнала.

Редакторъ-издатель д-ръ Е. А. Покровскій.

В 89 29

Д-ръ Е. А. ПОКРОВСКІЙ.

ДѢТСКІЯ ИГРЫ И ГИМНАСТИКА

ВЪ ОТНОШЕНІИ

ВОСПИТАНІЯ И ЗДОРОВЬЯ

МОЛОДЕЖИ.

(Докладъ, читанный въ IV секціи (школьной) Русскаго Общества охраненія народнаго здравія въ С.-Петербургѣ).

Цѣна 20 коп.

МОСКВА.

Типо-литографія В. О. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер., свой домъ.
1893.

Дѣтскія игры и гимнастика въ отно- шеніи воспитанія и здоровья моло- дежи¹⁾.

Въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-либо, обра- щено вниманіе на физическое развитіе молодежи. При- чины тѣ, что теперь яснѣе, чѣмъ когда-либо, сталъ сознаваться вредъ разнообразныхъ антигигіеническихъ условій и обычаевъ нашего современнаго воспитанія, а отсюда настойчивѣе, чѣмъ когда-либо, явилось и стремленіе противодействовать этимъ вреднымъ влія- ніямъ на растущій организмъ.

Кому неизвѣстно, что въ ранніе періоды развитія организма сама природа широко пользуется физиче- скими упражненіями, какъ средствомъ для его укрѣп- ленія. Еще плодъ во чревѣ матери, послѣ того какъ получаетъ большую стойкость своихъ тканей, ознаме- новывается себя болѣе или менѣе сильными, хотя и произвольными и какъ бы случайными движеніями. Движенія эти безспорно направлены главнымъ обра- зомъ къ тому, чтобы содѣйствовать наилучшему пита- нію и кровообращенію начинающаго развиваться орга- низма, наилучшему развитію костей, наилучшему упраж- ненію мускуловъ и т. д. По рожденіи на свѣтъ и въ дальнѣйшихъ стадіяхъ возростанія ребенка природа указываетъ ему, для болѣе успѣшнаго его развитія, разнообразныя виды барахтанія, непринужденныхъ дви- женій, носящихъ въ публикѣ названіе „игранія ре- бенка“, („ребенокъ играетъ“), вроде ползанія, бѣганья, такъ—называемыхъ материнскихъ потѣшекъ (сорока, лунь, тани холсты) и т. п. Затѣмъ наступаетъ пері-

Дозволено цензурою. Москва, Октября 2-го 1893 г.

¹⁾ Докладъ, читанный въ IV секціи (школьной) Русскаго Общества Охраненія народнаго здравія въ С.-Петербургѣ, 11-го сент. 1893 г.

одъ болѣе солидныхъ физическихъ упражненій, обыкновенно обозначаемый возрастомъ дѣтскихъ игръ, продолжающимся довольно долго и заканчивающимся если не концомъ, то, по крайней мѣрѣ, половиной школы.

Изъ этого краткаго очерка естественнаго развитія физическихъ упражненій ясно видно, что игры, во первыхъ, представляютъ собой весьма естественный видъ физическихъ упражненій; во вторыхъ, что онѣ выражаютъ собой прирожденную потребность молодого организма къ необходимѣйшимъ для него упражненіямъ въ разнообразныхъ естественныхъ движеніяхъ. Оттого-то, между прочимъ, подобная потребность въ движеніяхъ такъ наглядно высказывается на каждомъ шагѣ и среди молодыхъ играющихъ животныхъ.

Въ пользу наиболѣе правильнаго развитія подобнаго рода физическихъ упражненій весьма убѣдительно говорятъ также многочисленныя опыты и наблюденія сельскихъ хозяевъ, имѣющихъ дѣло съ выращиваніемъ молодыхъ животныхъ. „Въ гигиенѣ лошади“, говоритъ Лагранжъ ¹⁾, установлено два совершенно различныхъ періода: періодъ развитія и періодъ совершенствованія; одинъ состоитъ въ „выращиваніи“ лошади, другой—въ ея „дрессировкѣ“ и „тренированіи“. Каждому изъ этихъ двухъ періодовъ соответствуютъ различныя гигиеническія условія. Въ первомъ важнѣйшую роль играютъ пища и хорошій воздухъ, къ которымъ присоединяется свободное упражненіе, и только во второмъ начинается методически направляемая мышечная работа. Въ большихъ скаковыхъ конюшняхъ животное, которое предназначается для гипподрома и у котораго поэтому стремятся развить до послѣднихъ предѣловъ мышечную энергію и неутомимость, оставляютъ въ теченіе всего перваго періода жизни безу-

словно на свободѣ, не подвергая его никакимъ упражненіямъ. До тѣхъ поръ, пока ростъ его приблизительно закончится, оно живетъ на пастбищѣ, оставаясь то въ неподвижности въ теченіе цѣлыхъ часовъ, то въ безпорядочной скачкѣ, смотря по внушеніямъ инстинкта, заставляющаго его бѣгать, или отдыхать. Только въ возрастѣ двухъ лѣтъ, т. е. въ періодѣ жизни, соответствующемъ, по крайней мѣрѣ, пятнадцатому году ребенка, оно переходитъ къ *дрессировщикамъ* и *тренерамъ*, профессорамъ гимнастики лошадей. Однако, и здѣсь благоразумные коневоды протестуютъ противъ такъ-называемыхъ „скачекъ двухлѣтокъ“, которыя преждевременно губятъ девять десятыхъ чистокровныхъ лошадей. Для арміи ремонтеры покупаютъ преимущественно тѣхъ животныхъ, которыя еще никогда не работали, хорошо зная, что преждевременная дрессировка есть причина множества пороковъ. Поэтому они берутъ лошадей въ возрастѣ четырехъ лѣтъ, представляющемъ для нихъ зрѣлый возрастъ или, по крайней мѣрѣ, возрастъ, соответствующій новобранцу. Въ это время еще непоздно начинать упражненія животного, но зато оно хорошо упитано и безъ пороковъ. Таковъ первоначальный возрастъ скаковой и военной лошади. Ребенокъ, не достигшій пятнадцати лѣтъ, находится еще—да позволено будетъ такъ выразиться—въ періодѣ „выращиванія“. Всѣ ткани его тѣла еще образуются. Онъ отличается отъ мушны ростомъ и толщиной, еще болѣе—своею нѣжною плотью, не вполне окостѣвшимъ скелетомъ и плохо обрисованными мускулами. Кромѣ того, онъ отличается тѣмъ, что растетъ, вслѣдствіе чего его тѣло, увеличивается и въ вышину, и въ ширину. Для него, какъ и для жеребенка, слѣдуетъ выскивать все, что благоприятствуетъ матеріальному развитію тѣла, и устранять отъ него все, что можетъ препятствовать росту или уменьшать объемъ тканей. Поэтому всѣ усилія

¹⁾ Гигиена физическихъ упражненій дѣтей и молодыхъ людей. Перев. Дементьева, изд. журнала „Вѣст. Восп.“.

гигиениста, подобно тому, какъ и коневода, должны быть направлены къ тому, чтобы поддержать у молодыхъ субъектовъ преобладаніе прихода надъ расходомъ. Если же ребенка, какъ и жеребенка, ставятъ въ такія условія, при которыхъ онъ теряетъ отъ упражненій свои запасныя силы и ткани, то это не облегчаетъ его, а только истощаетъ. Подобные эксперименты мы видимъ, напр., въ фехтовальныхъ залахъ, гдѣ боецъ нерѣдко теряетъ въ вѣсѣ не менѣе фунта, а иногда даже до трехъ фунтовъ“.

Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, конечно, дѣти, слишкомъ рано, по многу и съ большимъ напряженіемъ работающія физически, какъ это мы видимъ, напр., на дѣтяхъ, гимнастирующихъ въ циркахъ,—эти чудодѣти, какъ ихъ иронически называетъ Лагранжъ, обыкновенно бываютъ худы, блѣдны, малы ростомъ для своихъ лѣтъ и вообще очень жалки на видъ, хотя, правда, они довольно ловки въ своихъ специальныхъ, одностороннихъ и совсѣмъ негигиенично навязываемыхъ имъ упражненіяхъ.

Немного болѣе полустолѣтія назадъ, въ школахъ, сначала нѣмецкихъ, а потомъ и нашихъ, вмѣсто существовавшихъ до тѣхъ поръ дѣтскихъ игръ, получила большое господство гимнастика, какъ методъ физическаго развитія организма. Главными мотивами для ея введенія, а потомъ и весьма быстро распространенія, послужили, говорятъ, наполеоновскія войны. Безпокойное сосѣдство Наполеона I едва ли не тяжелѣе всего досталось нѣмцамъ. Тогда-то нѣмецкіе патріоты живо воспрянули, умы ихъ востреплились, и они усердно стали придумывать всевозможные способы для развитія въ народѣ наибольшаго количества физическихъ силъ, мужества, воинской дисциплины и т. п. Результатомъ всѣхъ этихъ думъ было введеніе во всѣхъ школахъ, войскахъ и даже на площадяхъ гимнастики Яна, отличавшейся, какъ извѣстно, съ перваго своего

возникновенія множествомъ разнообразныхъ акробатическихъ штукъ. Добродушные нѣмцы того времени, въ страхъ отъ побѣды своего сосѣда, совсѣмъ упустили изъ виду даже то, что почти только черезъ каналъ отъ нихъ живетъ другой народъ, нисколько не робѣющій передъ Наполеономъ, именно англичане, издавна отличавшіеся какъ-разъ тѣми же самыми качествами, которыя нѣмцы стремились развить у своихъ согражданъ, а именно: мужествомъ, твердостью, неустрашимостью, рѣшительностью, чувствомъ собственного достоинства и крѣпкими мускулами. Результаты такого воспитанія англичане, по собственному своему глубокому убѣжденію, получаютъ главнымъ образомъ на площадкахъ для игръ молодежи, и вслѣдствіе этого убѣжденія, твердо укоренившагося у нихъ, они скорѣе способны представить себѣ любую школу безъ учебной комнаты, чѣмъ школу безъ площадки для игръ.

Долго держалась въ Германіи Яновская гимнастика, однако уже на нашей памяти увлеченіе ею стало ослабѣвать, а именно: сначала стали замѣнять ее шведской гимнастикой, а потомъ, почти всюду, даже и въ Германіи, особенно въ наше время, стали стремиться замѣнить ее опять давать дѣтямъ то, что имъ принадлежитъ по праву,—игры.

У насъ въ Россіи между руководителями воспитанія до сихъ поръ еще, повидимому, нѣтъ сколько-нибудь прочно установившихся взглядовъ относительно физическихъ упражненій дѣтей. Покажемъ это для болѣе очевидности въ нѣсколькихъ образцахъ.

Не такъ давно, напр., въ *Нов. Вр.* (№ 6240) сообщенъ былъ такой слухъ:

„Между министерствомъ народнаго просвѣщенія и Главнымъ управленіемъ военныхъ учебныхъ заведеній ведутся переговоры объ организаціи на новыхъ началахъ способа подготовки и комплектованія преподавателей гимнастики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ

двухъ этихъ вѣдомствъ. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время ни при военномъ министерствѣ, ни при министерствѣ народнаго просвѣщенія не существуетъ постоянного института, который давалъ бы необходимый этимъ вѣдомствамъ контингентъ правильно подготовленныхъ специалистовъ, преподавателей гимнастики. Поэтому одновременно въ обоихъ министерствахъ и возбужденъ вопросъ объ организаціи такого института, причемъ подобнаго рода школу предполагаетъ учредить при Главномъ управленіи военныхъ учебныхъ заведеній съ тѣмъ, чтобы учащіеся въ оную комплектовались изъ учениковъ старшаго возраста школъ кантонистовъ, существующихъ при нѣкоторыхъ изъ гвардейскихъ частей войскъ Петербурга. Для возможнаго сокращенія расходовъ на новое учрежденіе учащіеся будутъ раздѣлены на группы, которыя и будутъ прикомандированы къ военнымъ корпусамъ и училищамъ. Поступившіе въ эту школу будутъ получать полное казенное содержаніе и общее и специальное образованіе. Общимъ образованіемъ учащихся, въ объемѣ курса прогимназій, будутъ завѣдывать преподаватели военныхъ училищъ; что же касается специальныхъ предметовъ гимнастики, фехтованія, а также анатоміи, физиологіи и гігіены, то преподаваніе ихъ будетъ поручено особо приглашеннымъ специалистамъ. Курсъ обученія будетъ трехлѣтній, причемъ въ послѣдній годъ учащіеся будутъ преподавать гимнастику въ корпусахъ, сначала въ качествѣ помощниковъ преподавателей этого предмета, а затѣмъ и самостоятельно. По окончаніи курса, молодые люди будутъ получать первый классный чинъ и штатныя мѣста преподавателей гимнастики въ училищахъ военного и гражданскаго вѣдомствъ, причемъ первые три года службы будутъ для нихъ обязательны.

Въ *Одес. Вѣст.* (№ 38—1893 г.) читаемъ слѣдующее:

„Успѣшное преподаваніе гимнастики—говорится въ *Ц. по Од. уч. окр.*—встрѣчаетъ не малыя затрудненія вслѣдствіе того, что многія изъ упражненій, введенныхъ въ курсъ въ интересахъ системы, не представляя очевиднаго практическаго интереса, кажутся безцѣльными и производятъ въ учащихся скуку и апатію, не совмѣстимыя съ полезнымъ направленіемъ гимнастическаго преподаванія. Инструкція 26 апрѣля 1886 г., поставивъ въ центрѣ гимнастическихъ занятій изученіе военного строя и предоставивъ широкое мѣсто играмъ, въ значительной степени содѣйствовала устраненію показаннаго недостатка. Но нельзя сказать, чтобы въ этомъ отношеніи было сдѣлано все, особенно въ практикѣ школы, гдѣ отдѣлъ игръ, опредѣленный инструкціей лишь въ весьма общихъ чертахъ, является обыкновенно поставленнымъ слабо. Какъ въ практикѣ, такъ и въ теоріи, возможны дальнѣйшіе шаги на пути къ болѣе цѣлесообразной постановкѣ гимнастическаго обученія въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ точномъ соотвѣтствіи съ идеями инструкціи 26 января 1889 г. Такъ, представлялось бы вполне умѣстнымъ ввести въ практику школъ многія упражненія, заимствованныя изъ области огнетушительнаго дѣла. Способы обороны отъ огня, съ одной стороны, представляютъ значительную аналогію съ упражненіями, входящими въ составъ строевого обученія. Какъ здѣсь, такъ и тамъ воспитывается находчивость, цѣлесообразность, ловкость движеній, умѣнье соразмѣрять силы съ встрѣтившимися препятствіями, мужество въ преодолѣваніи затрудненій, способность подчиняться командѣ. Уже по своему дисциплинирующему и нравственно-воспитывающему значенію упражненія изъ практики огнетушительнаго дѣла имѣютъ полное право занять въ школьной гимнастикѣ мѣсто на ряду съ строевыми упражненіями. Съ другой стороны, означенныя упражненія могутъ быть поставлены

въ параллель съ практикуемыми школой играми. Такъ, онѣ могутъ составлять столь же удобную повѣрку успѣшности изученія гимнастическихъ приѣмовъ и столь же могущественное средство для возбужденія подъема духа, необходимаго для успѣшнаго хода физическаго развитія, какъ и игры. Наконецъ, нельзя не принять во вниманіе громадной практической пользы, которою сопровождалось бы ознакомленіе учащихся съ основными приѣмами борьбы съ огнемъ и общеупотребительными аппаратами для спасенія людей и имущества. Въ виду этого, г. попечитель округа предлагаетъ начальникамъ мужскихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній разсмотрѣть въ педагогическихъ совѣтахъ, при непремѣнномъ участіи врача заведенія и возможномъ участіи эксперта-техника, вопросъ о возможности введенія въ практику школъ упражненій изъ области огнетушительнаго дѣла, съ тѣмъ чтобы постановленіе совѣта по сему предмету было сообщено г. попечителю не позднѣе 1 іюня нынѣшняго года“.

Въ *Новостяхъ* (№ 148) читаемъ:

„*Двинскъ*. 29-го мая здѣсь состоялась военная прогулка учениковъ и ученицъ евангелическо-лютеранскаго училища. Въ 10 ч. угра дѣти выстроились передъ зданіемъ училища въ двѣ шеренги, и оркестръ, любезно присланный офицерами изъ лагеря, исполнилъ „Боже, Царя храни“. Мальчики были въ холщевыхъ мундирахъ съ ружьями, дѣвочки—въ бѣлыхъ и розовыхъ платьяхъ, съ флагами въ рукахъ. Подъ командой офицера, обучавшаго гимнастикѣ и ружейнымъ приѣмамъ, и въ сопровожденіи учителей, родныхъ и друзей, маленькая армія прошла по шоссе церемониальнымъ маршемъ и, сѣвъ на пароходъ „Прогрессъ“, прибыла въ Погулянку, кумысо-лечебное заведеніе графа Плятера. Почетные попечители училища и управляющій графа Плятера сервировали для гостей обильное угощеніе. Осмотрѣвъ кумысное заведеніе, водо-

лечебницу и другія достопримѣчательности, дѣти раздѣлились на группы. Одна группа танцевала кадрили, другая каталась на деревянныхъ оленяхъ и мишкахъ и на гигантскихъ шагахъ, третья составила довольно стройный смѣшанный хоръ. Больше всего понравились: „Дружно, громко пѣсю эту пѣли наши дѣды встарь“ и „Слава святому труду“! Въ 10 ч. вечера всѣ вернулись въ городъ“.

Въ *Русс. Вѣд.* (№ 157) читаемъ:

„*Ялта*. Недавно обществомъ врачей устроена здѣсь, въ Мордвинскомъ паркѣ, арена дѣтскихъ игръ. Идея этого новаго, въ высшей степени полезнаго начинанія возникла первоначально въ средѣ нѣсколькихъ частныхъ врачей, которые мечтали устроить въ Ялтѣ „дѣтскій садъ“, вродѣ одесскаго или петербургскаго. Затѣмъ ужъ рѣчь о томъ же предметѣ зашла въ мѣстномъ отдѣлѣ русскаго Общества охраненія народнаго здравія, гдѣ встрѣтила полное сочувствіе. Отдѣлъ выдѣлилъ изъ своей среды новую секцію, подъ названіемъ „секція гигиены воспитанія и образованія“. Была выработана специальная инструкция для руководства этой секціи и избрана администрація для непосредственнаго завѣдыванія ея дѣлами. Для возбужденія интереса къ дѣлу физическаго воспитанія дѣтей среди публики, а также съ цѣлью добыть на первыхъ порахъ кое-какія средства, для поступленія въ члены новой секціи былъ открытъ широкій доступъ для всѣхъ желающихъ. Благодаря этому, вскорѣ удалось осуществить дѣло на практикѣ. Въ саду графа Мордвинова была безплатно отведена площадка для дѣтей, администрація секціи приобрѣла нѣкоторыя игры, какъ то кегли, крокетъ, серсо и проч., и открыла въ садѣ, въ послѣобѣденное время, доступъ дѣтямъ обоюдо пола какъ дошкольнаго возраста, такъ и воспитанникамъ всѣхъ учебныхъ заведеній города, министерскихъ, земскихъ и городскихъ. Дѣло это пошло сразу удачно,

можетъ быть именно потому, что имъ занялись люди, чуждые школьной рутины, беззавѣтно любящіе дѣтей и потому сразу утвердившіе за собою большое вліяніе на смѣшанную толпу дѣтей. Лица эти по очереди дежурятъ во время дѣтскихъ собраний въ саду, руководятъ ихъ забавами и чинятъ судъ и расправу во всѣхъ ихъ маленькихъ столкновѣніяхъ и недоразумѣніяхъ. Общество отнеслось, конечно, съ большимъ сочувствіемъ къ возникшему у насъ живому дѣлу организаціи дѣтскихъ игръ, и уже бюро новой секціи Общества врачей имѣетъ нѣсколько пожертвованій въ пользу своей кассы отъ частныхъ лицъ и пріѣзжихъ.

Полагаемъ, что приведенныхъ выписокъ вполне достаточно для того, чтобы прійти къ тому заключенію, что относительно физическихъ упражненій у насъ до сихъ поръ еще дѣйствительно нѣтъ не только единства мнѣній, но даже и сколько-нибудь близкаго согласія, а потому и при практическомъ выполненіи ихъ мы нерѣдко встрѣчаемъ поразительныя странности или же лишь буквальное исполненіе данныхъ на этотъ предметъ распоряженій, безъ малѣйшаго разсужденія насчетъ годности или негодности ихъ. Отсюда же, само собою понятно, является потребность, во первыхъ, критически отнестись къ существующимъ у насъ приемамъ физическихъ упражненій, а во вторыхъ, является потребность выслушать болѣе компетентныя сужденія относительно ихъ. Потребность эта подкрѣпляется еще болѣе тѣмъ соображеніемъ, что въ школахъ нашихъ въ настоящее время воспитывается уже громадное количество дѣтей, здоровье которыхъ въ высшей степени важно и дорого не только для родителей, но и для государства, какъ будущихъ полезныхъ слугъ его.

Рождается вопросъ: какъ же установить болѣе правильную точку зрѣнія на рассматриваемый предметъ?

Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, предложимъ сначала еще два слѣдующихъ вопроса:

1-е Нельзя ли хотя отчасти выяснить историческіе успѣхи физическаго и умственнаго развитія народовъ, болѣе извѣстныхъ въ мірѣ?

2-е На основаніи какихъ данныхъ фізіологіи и гігіены лучше всего слѣдуетъ построить правильное гармоническое развитіе молодого организма?

Данные, собранныя по первому вопросу, прежде всего убѣждаютъ насъ въ томъ, что всюду дѣти, воспитанныя въ деревняхъ, на открытомъ воздухѣ, и на свободныхъ, подвижныхъ играхъ, вообще говоря, несравненно здоровѣе и сильнѣе городскихъ дѣтей, несмотря на то, что послѣднія въ школахъ своихъ отъ времени до времени упражняются въ гимнастикѣ. Нигдѣ такъ сильно не процвѣтаетъ гимнастика на всѣ лады, какъ въ Германіи, между тѣмъ, статистика этой страны показываетъ, что сельское населеніе, воспитываемое физически почти исключительно на играхъ, для могущества націи втрое драгоцѣннѣе, чѣмъ городское, воспитываемое почти исключительно на гимнастикѣ.

Мы знаемъ также, что и многіе изъ историческихъ народовъ, прославившихся совершенствомъ своего физическаго и духовнаго развитія, совсѣмъ не занимались систематической гимнастикой, а на оборотъ, на первомъ планѣ у нихъ были игры. Такъ, наприм., у древнихъ грековъ для этой цѣли служили главнымъ образомъ: прыганье, бѣгъ, метанье диска, борьба, игры въ мячъ, т. е. какъ разъ именно тѣ самыя игры, которыя и въ настоящее время болѣе всего нравятся всюду дѣтямъ и практикуются въ деревняхъ. У древнихъ римлянъ подвижныя игры не развились до народныхъ состязаній, какъ у эллиновъ, но тѣмъ не менѣе, среди высшихъ классовъ, наряду съ военнымъ обученіемъ (маршировка, верховая ѣзда, фехтованье, плаванье и т. д.), игры составляли также необходимую часть дневныхъ занятій во всѣхъ возрастахъ.

Вспомнимъ, напр., сдѣсь о Сципіонѣ, Леліѣ, Меценатѣ, исправно занимавшихся ежедневно игрою въ мячъ передъ обѣдомъ ¹⁾. Вспомнимъ о Маріѣ, Помпеѣ, Катонѣ, даже Октавіѣ, до своего возвышенія въ Имперіи хвалившихся своими состязаніями въ бѣгѣ и борьбѣ съ наиболѣе отважными, и т. д. Что же касается нѣкоторыхъ видовъ гимнастики, то она существовала у эллиновъ только для атлетовъ въ видѣ спорта и никогда не входила въ кругъ воспитательнаго режима.

Первые и средніе вѣка христіанства, отличавшіеся, какъ извѣстно, большимъ аскетизмомъ, не содѣйствовали заботамъ о развитіи тѣла—это даже считалось язычествомъ,—тѣмъ не менѣе, намъ извѣстно, что и въ теченіе этого времени выдающіеся государственные люди много содѣйствовали развитію игръ. Такъ, императоръ Юстиніанъ уничтожилъ закономъ азартныя игры, чтобы вмѣсто нихъ ввести подвижныя; Карлъ Великій, Людовикъ Святой, Карлъ V французскій рекомендовали своимъ народамъ упражненіе въ подвижныхъ играхъ, съ цѣлью возвысить ихъ способность къ войнѣ, улучшить здоровье и развитъ ихъ ловкость.

Во времена крестовыхъ походовъ рыцарство создало совсѣмъ особый видъ состязательныхъ упражненій. Воспитаніе рыцаря совершалось между пѣснью, любовью и полезными упражненіями къ войнѣ, а между тѣмъ, народъ и граждане въ это время съ большимъ увлеченіемъ упражнялись игрою въ мячъ, какъ прямо полезной для укрѣпленія здоровья. Итальянки эпохи Возрожденія,—говоритъ Моссо ²⁾—играли въ мячъ, какъ это мы можемъ замѣтить на фрескахъ Феррар-

¹⁾ Гораций.

²⁾ Über die Ausbildung des weiblichen Körpers. Von A. Mosso. (Deutsche Revue über das gesammte nationale Leben der Gegemvart, herausgegeben von Richard Fleischer. 1893 April).

скаго замка и палаццо Барромео въ Миланѣ. Это увлеченіе игрою въ мячъ въ Веройѣ видѣлъ еще Гёте, и въ запискахъ изъ своего путешествія по Италіи сообщилъ объ этомъ такъ: „Мы видимъ прекраснѣйшія позы, достойныя изображенія мрамора ¹⁾. Исторія представляетъ намъ также не мало примѣровъ старинныхъ педагоговъ, глубоко убѣжденныхъ въ благотворномъ вліяніи подвижныхъ игръ на здоровье школьниковъ. Mierotto, напр., заслуженный ректоръ стараго монастыря въ Берлинѣ, до тѣхъ поръ настойчиво просилъ у Карла Фридриха Вильгельма II мѣста для игръ своимъ ученикамъ, пока послѣдній, наконецъ, купилъ для этой цѣли площадь за 30.000 рейхсталеровъ. Локкъ, Руссо, Базедовъ, Песталоцци, Гутсъ-Мутсъ и многіе другіе также указывали на необходимость обратить серьезное вниманіе на этотъ важный предметъ. Современные намъ Эллины по части физическихъ упражненій—Англичане также не симпатизируютъ систематической гимнастикѣ, а предпочитаютъ развивать свою молодежь на играхъ (крикетъ, ножной мячъ, теннисъ и проч.) и на разнообразныхъ видахъ спорта (плаванье, гонка на лодкахъ, верховая ѣзда и т. д.). Извѣстно, однако, что англійская молодежь считается наилучшею по части гармоническаго развитія духа и тѣла. Не загромождая своего доклада массой другихъ историческихъ справокъ, мы полагаемъ, что и приведенныхъ уже примѣровъ достаточно для того, чтобы убѣдиться, что историческое изученіе вопроса стоитъ на сторонѣ свободныхъ игръ, а не систематической гимнастики.

По второму вопросу слѣдуетъ замѣтить, что, согласно ученіямъ физиологіи и гигіены, задача физическихъ упражненій при воспитаніи должна состоять главнымъ образомъ въ поддержаніи и сохраненіи здо-

¹⁾ Goete. Italienische Reise, s. 40.

ровья дѣтей. Понятіе о здоровьѣ вполне соответствуетъ понятію о способности должнаго выполненія всѣхъ физиологическихъ функций. Значить, здоровъ тотъ, кто можетъ работать умственно и физически, не испытывая болѣзненной усталости, кто, наконецъ, благодаря своему организму, въ состояніи противиться различнымъ вреднымъ вліяніямъ извнѣ. Въ этомъ опредѣленіи здоровья и рѣчи быть не можетъ объ особой прочности организма, костей и мышцъ, какъ добивается этого главнымъ образомъ систематическая гимнастика. Правда, что особа, снабженная болѣе крѣпкими костями и мускулами, будетъ менѣе подчиняться вреднымъ внѣшнимъ вліяніямъ, нежели особа менѣе сильного сложенія, но изъ этого все-таки еще не слѣдуетъ, что послѣдняя непременно больна или склонна болѣе къ болѣзнямъ. Разъясняя этотъ же вопросъ съ санитарно-педагогической точки зрѣнія далѣе, мы должны прибавить слѣдующее: 1) физическія упражненія должны быть доступны для всѣхъ безъ исключенія соразмѣрно силамъ; 2) физическія упражненія должны имѣть въ виду гармоническое развитіе всѣхъ жизненныхъ силъ ребенка; 3) физическія упражненія въ школахъ должны служить, по возможности, отдыхомъ и даже удовольствіемъ послѣ умственного труда. При такомъ теоретическомъ освѣщеніи вопроса посмотримъ теперь, какъ на самомъ дѣлѣ въ практикѣ прилаживаются различные виды физическихъ упражненій.

Что касается собственно нѣмецкой гимнастики или гимнастики на снарядахъ, то несостоятельность ея съ физиологической точки зрѣнія Лагранжъ мастерски доказалъ еще въ 1888 г. и затѣмъ онъ развилъ свою мысль еще болѣе въ своей книгѣ: „Гигіена физическихъ упражненій“. Главные упреки этой гимнастикѣ Лагранжъ и его сторонники ставятъ слѣдующіе:

1) Въ основу нѣмецкой гимнастики полагается не образовательное значеніе ея въ лучшемъ смыслѣ этого

слова, а почти исключительно только одна внѣшняя, формальная, такъ сказать анатомическая сторона, имѣющая въ виду развитіе не всего человѣка во всемъ объемѣ его духовной и тѣлесной жизни, а лишь стремящаяся развитіе въ нѣсмѣ тѣ или другія мышцы въ одиночку или группами, совсѣмъ не касаясь развитія многихъ важныхъ внутреннихъ органовъ и ихъ функций и только мало сравнительно съ играми касаясь духовнаго развитія всего человѣка.

2) Упраженія нѣмецкой гимнастики, вообще говоря, непосильны дѣтямъ. „При посѣщеніи одного изъ провинціальныхъ лицеевъ, — говорилъ Лагранжъ ¹⁾ — намъ хотѣлось знать, сколько учениковъ способно было выполнить, не съ полнымъ совершенствомъ, но правильно, гимнастическія движенія средней силы. Мы выбрали для этого движеніе не самое трудное, а именно, *поднятіе на рукахъ на неподвижныхъ барахъ*. И вотъ, въ отдѣленіи изъ ста дѣтей въ возрастѣ отъ 11 до 12 лѣтъ оказалось только 30, дѣлающихъ поднятіе, значить, 70 его не дѣлаютъ. Другими словами, 70 дѣтей изъ 100 не стоятъ на уровнѣ того обученія, которое имъ даютъ“. Научное разъясненіе этого явленія находимъ у Котельмана ²⁾. По его изслѣдованіямъ, сила растяженія обѣихъ рукъ при употребленіи ручного динамометра, равняется:

У мальчика 9 лѣтъ	11,01	кило	при вѣсѣ	23,5	кило
„ 10 „	13,00	„	„	25	„
„ 11 „	14,22	„	„	27	„
„ 13 „	18,05	„	„	33	„
„ 14 „	19,75	„	„	37,1	„
У человѣка 27 „	56,40	„	„	65	„

Такъ какъ при упражненіяхъ на трапеціяхъ, коль-

¹⁾ L. c.

²⁾ Zeitschrift d. preussischen statistischen Bureau's. 1877. Цит. Vierordt'a въ Psychologie d. Kindersalters, 441 etc.

цахъ, лѣстницахъ и параллеляхъ все дѣло состоитъ только въ приподниманіи тѣла на однихъ рукахъ, то, судя по вышеприведенной таблицѣ, ни одинъ взрослый человѣкъ не могъ бы сдѣлать этого. А если это и случается, то только благодаря помощи мышцъ спины и ногъ. Однако, въ то время, когда человѣкъ взрослый съ помощью вышеуказанныхъ мышцъ долженъ поднять только $\frac{19}{65} - \frac{1}{7}$ вѣса своего тѣла, десятилѣтній ребенокъ долженъ поднять $\frac{12}{25} - 0,5$ вѣса своего тѣла, мальчикъ 14 лѣтъ $\frac{17}{37} - 0,4$. Поэтому гимнастическія упражненія лишь очень рѣдко и могутъ быть полезны ребенку, развивая въ немъ въ тоже время съ пользой мышцы его рукъ и верхней части тѣла; по большей же части такого рода упражненія положительно вредны. „Какой толкъ намъ въ томъ—восклицаетъ Моссо ¹⁾—что гимнастику переносить дѣти хорошо одаренныя отъ природы? Наоборотъ, наша обязанность состоитъ въ томъ, чтобъ особенно помогать слабымъ, которыя не переносятъ сколько-нибудь сильныхъ, форсированныхъ движеній!“ и затѣмъ далѣе Моссо рѣшительно склоняется, по крайней мѣрѣ до перехода въ юношескій возрастъ, въ пользу игръ. Лагранжъ указываетъ съ своей стороны, какъ на послѣдствія несвоевременныхъ и непосильныхъ упражненій въ гимнастикѣ, на нерѣдко случающіеся при этомъ кровотеченія, разрывы мышцъ и т. д.

3) Въ ряду гимнастическихъ упражненій есть немало такихъ, особенно такъ-называемыхъ элементарныхъ, (поворачиваніе, наклоненіе и вращеніе головы, сгибаніе рукъ и ногъ, прыганье съ сомкнутыми ногами, хожденіе на цыпочкахъ, смотрѣніе кверху, книзу, направо, налево и т. д.), которыя сильно донимаютъ дѣтей прямо таки своею черезчуръ большою заурядностью, между тѣмъ, какъ на бѣду, учитель именно

¹⁾ L. c.

ихъ то и заставляютъ чаще и больше всего повторять, отчего происходитъ непомѣрное утомленіе однообразіемъ, монотонностью и безжизненностью этихъ движеній. Ближайшими слѣдствіями этого являются: скука и вялость на урокахъ, отвращеніе и даже уклоненіе отъ него подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ. „Достаточно немногихъ примѣровъ—говоритъ Моссо ¹⁾,—чтобъ доказать, какъ утомительны, скучны и невыносимы элементарныя гимнастическія упражненія: рекруты готовы изъ себя выйти при исполненіи ихъ. Въ такомъ случаѣ—продолжаетъ Моссо—мнѣ невольно вспоминается поученіе, которое съ горькой ироніей даетъ Мефистофель ученику въ Гётевскомъ Фаустѣ:

Потомъ доказывать Вамъ станутъ непременно
Все то, что такъ-же несомѣнно,
Какъ истина, что надо пить и ѣсть.
Безъ объясненія бездѣлки неоставитъ
И по командѣ: „разъ, два, три!“—заставитъ
Васъ каждый разъ и встать и сѣсть.

Фаустъ. Гете. ч. I. Перев. Н. Грекова, Сиб. 1859.

4) Большинство упражненій нѣмецкой гимнастики вліяетъ на верхнюю часть тѣла, чѣмъ вызывается негармоничное строеніе тѣла, какъ напр. это встрѣчается у нѣмецкихъ атлетовъ (*homo quadratus*), получаютъ искривленія спины и лопатокъ, сутуловатость, обезьяньи плечи и т. д.

5) Эти упражненія имѣютъ еще ту худую сторону, что они, несогласно съ природой, заставляютъ руки исполнять обязанности ногъ и вслѣдствіе того руки грубѣютъ и становятся неспособны къ болѣе деликатной работѣ, къ которой онѣ предназначены природой.

6) Гимнастическія упражненія обыкновенно произво-

¹⁾ L. c.

дятся въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, о вредѣ которыхъ съ большею категоричностью будетъ сказано ниже.

Д-ръ Каминскій въ превосходной статьѣ своей „Систематическая гимнастика или игры и забавы“, напечатанной въ польскомъ журналѣ *Przeglad pedagogiczny* (№ 6—1892 г.), съ большимъ знаніемъ дѣла и въ тоже время не безъ юмора разбираетъ шведскую гимнастику. Мы считаемъ нелишнимъ выписать изъ этой статьи нѣсколько мыслей.

Есть люди,—говоритъ г. Каминскій,—которые не сдѣлали въ своей жизни ни одной глупости, не сказали ни одного слова некстати, и однако такіе люди непріятно поражаютъ насъ своею уравновѣшенностью, своею чрезмѣрною разсудительностью; есть педагоги, которыхъ нельзя ни въ чемъ упрекнуть за ихъ отношеніе къ ученикамъ, но ихъ постоянно спокойное, монотонное изложеніе никогда не вызываетъ любви къ ихъ предмету; словомъ, есть люди и системы почти безупречные, которые, однако, не имѣютъ въ себѣ ничего такого, что могло бы привлечь къ нимъ истинныхъ поклонниковъ. Таковыми именно чертами отличается *шведская гимнастика*. Творецъ ея — Петръ-Генрихъ Лингъ, теологъ, частный и военный учитель. Цѣль ея — гармоническое развитіе всѣхъ частей организма. Нужно начинать съ движеній самыхъ простыхъ, чтобы постепенно дойти до самыхъ сложныхъ, когда у ученика будетъ уже достаточно силъ, и онъ будетъ понимать, что можетъ сдѣлать далѣе. Упражненія Лингъ дѣлитъ на подготовительныя и главныя или упражненія на снарядахъ. Первые упражненія бываютъ трехъ родовъ: 1) такъ-называемыя свободныя; 2) упражненія при помощи одного лица и 3) упражненія при помощи нѣсколькихъ лицъ. Свободныя движенія, повидимому, главнымъ образомъ употребляются только у насъ въ Россіи и состоятъ въ подыманіи, опусканіи, сгибаніи и разгибаніи ногъ и рукъ, головы и туловища, причемъ

все дѣлается по командѣ. Эти упражненія — не выдумка самого Линга, а одна изъ составныхъ частей нѣмецкой гимнастики, такъ-называемыя *Freiübungen*, и творцами ихъ являются Песталоцци и Шписсъ. Оригинальными у Линга являются только два послѣдніе рода упражненій съ помощью одного или нѣсколькихъ лицъ. Такихъ упражненій масса. Такъ, напр., существуетъ пять положеній тѣла: стоячее, на колѣняхъ стоящее, сидячее, лежачее и висячее. Изъ этихъ пяти основныхъ положеній, при измѣненіи положенія головы, туловища и конечностей, вытекаютъ уже цѣлыя сотни второстепенныхъ, изъ которыхъ есть и такія, описанія и рисунки которыхъ просто возбуждаютъ страхъ, да и самъ упражняющійся имѣетъ на рисункѣ испуганный видъ. Такъ напр., упражняющійся сидитъ или, вѣрнѣе ѣдетъ верхомъ на креслѣ, а учитель подымаетъ одну его руку вверхъ, туловище же нагибаетъ на бокъ или вертитъ имъ, какъ винтомъ. (Цѣль этихъ движеній — какъ можно сильнѣе подѣйствовать на органы желудка и груди). Упражненія шведской гимнастики съ приборами слѣдующія: 1) упражненія въ сохраненіи равновѣсія на шарѣ, веревкѣ, колеблющейся мачтѣ, лѣстницѣ и т. д.; 2) упражненія въ прыганьи черезъ ровъ при помощи шеста или безъ него, черезъ деревянную лошадь и т. д.; 3) упражненія въ лазаньи по поперечнымъ палкамъ, укрѣпленнымъ въ стѣнѣ, по мачтѣ, веревкѣ и т. д. Одинъ перечень такихъ упражненій показываетъ, что они могутъ быть полезны лишь или акробатамъ, или ортопедамъ, но совершенно излишни дѣтямъ, которымъ нужно только одно здоровье.

Такова въ общихъ чертахъ шведская гимнастика. Прежде всего въ ней поражаетъ довѣрчиваго наблюдателя кажущаяся научность и основательность системы. Здѣсь ничто не забыто: — ни одинъ мускуль, ни одинъ органъ, и всякое движеніе имѣетъ оправданіе

и цѣль. Поэтому-то творецъ этой гимнастики Лингъ и дальнѣйшіе его послѣдователи предлагали пользоваться ею не только въ видахъ гігіены, но и медицины.

Скажутъ: однако, шведская гимнастика основана на знаніи анатоміи и фізіологіи.—Да, это правда, отвѣтимъ мы, но прибавимъ тутъ-же, что для полной оцѣнки полезности движеній недостаточно знаній только изъ анатоміи и фізіологіи, а наоборотъ, для этого существенно необходимъ цѣлый рядъ другихъ медицинскихъ знаній образованнаго врача. Пояснимъ это примѣромъ. Положимъ, что гимнастъ узналъ изъ анатоміи и фізіологіи, что тотъ или другой мускулъ вызываетъ то или другое движеніе, а то или другое движеніе вызываетъ къ дѣятельности тотъ или другой мускулъ. Но достаточно ли этихъ знаній для того, чтобъ утверждать, что указанная движенія должны быть непременно полезны для здоровья? Очевидно, нѣтъ. Наоборотъ, на этотъ вопросъ можетъ съ положительностью и компетентностью отвѣчать только вполне образованный врачъ, изслѣдовавшій предварительно организмъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ во всѣхъ подробностяхъ и сопоставившій между собой въ ту или другую связь различные органы, системы и даже ткани тѣла. Входя въ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ подробностей шведской гимнастики, слѣдуетъ замѣтить далѣе, что при нѣкоторыхъ упражненіяхъ по этой системѣ тѣло опирается на руки, что совершенно противно естественной дѣятельности ихъ, какъ это уже не разъ доказано было многими врачами-гігіенистами.

Упражненія при помощи другихъ лицъ также не соответствуютъ ни строенію, ни дѣятельности человѣческаго тѣла. При всякой работѣ все тѣло, какъ и его части, должны имѣть возможно уравновѣшенное положеніе, потому что каждая часть человѣческаго тѣла можетъ исполнить свои функціи гораздо быстрее

и успѣшнѣе, чѣмъ уравновѣшеніе все тѣло; въ упражненіяхъ же съ помощью другихъ лицъ равновѣсіе тѣла упражняющагося зависитъ отъ помогающаго.

Больше всего производитъ впечатлѣніе на простаковъ въ шведской гимнастикѣ,—говоритъ д-ръ Каминскій,—какъ-будто научный индуктивный методъ преподаванія, начинающій съ движеній самыхъ простыхъ и доходящій до самыхъ сложныхъ, вслѣдствіе чего она какъ-будто соответствуетъ всей педагогической системѣ. На самомъ же дѣлѣ далеко не такъ: то, что, по мнѣнію учителя-анатома, просто, представляется въ сущности сложнымъ и далеко не обыкновеннымъ ребенку. Ходить, бѣгать, прыгать, кувиркаться и т. д.—это такія упражненія, которыя ребенокъ можетъ продѣлывать безъ всякой науки. Постепенное занятіе этими упражненіями дѣлаетъ ихъ болѣе ловкими и совершенными. Но если мы прикажемъ ребенку поступать такъ, чтобы сжималась только извѣстная группа мышцъ, то мы дадимъ ему работу гораздо труднѣйшую, именно, заставимъ его работать не только физически, но и умственно, потому что онъ въ тоже время долженъ избѣгать сжиманія другихъ мышцъ. А потому, и метода эта—не индуктивная, аналитическая метода, а скорѣе синтетическая. Къ чему же ведетъ такая метода? Правда ли, что твердое изученіе отдѣльныхъ элементовъ движеній способствуетъ хорошему знанію самыхъ движеній? Ни въ какомъ случаѣ. Каждая мать, имѣвшая возможность наблюдать, какъ ея дѣти обучались танцамъ, легко могла замѣтить, что когда ученики отъ изученія такъ-называемыхъ *pas* переходятъ къ танцамъ, то не тотъ танцуетъ лучше, кто отлично помнитъ *pas*, а тотъ, кто имѣетъ хороший слухъ и ловокъ отъ природы: просто на просто у молодого танцора не хватаетъ времени на выполненіе *pas*, и онъ долженъ согласовать ихъ съ темпомъ музыки и движеніями своей дамы. Точно также совер-

шенно бесполезны бываютъ всѣ изученія элементарной теоріи движеній въ любомъ конкретномъ случаѣ ихъ примѣненія.

„Съ точки зрѣнія гігіены, — говоритъ Дюбуа Реймонъ ¹⁾ этотъ методъ (шведской гимнастики) и излишенъ и вреденъ уже потому, что вмѣсто дѣйствительно полезныхъ упражненій тѣла онъ даетъ цѣлый рядъ искусственно связанныхъ движеній, часто вредныхъ уже потому, что заставляютъ нашихъ педагоговъ забывать, что какъ при употребленіи шведской гимнастики, такъ и безъ нея, все-таки физическое воспитаніе нашей молодежи находится въ забросѣ; съ точки зрѣнія медицины, эта гимнастика, за исключеніемъ нѣсколькихъ случаевъ болѣзней мышцъ и суставовъ, просто шарлатанство“ ¹⁾.

Теперь намъ слѣдуетъ остановиться на томъ вліяніи, какое оказываютъ нѣмецкая и шведская гимнастики на улучшеніе жизненныхъ функций: дыханія, кровообращенія, пищеваренія и т. д.

Припомнимъ здѣсь предварительно, что, подъ вліяніемъ cadaго физическаго упражненія, въ организмѣ происходитъ слѣдующее: основныя частицы мышцъ при этомъ разлагаются на углекислоту и тѣла, легко окисляющіяся. Эти тѣла, попадая въ кровь и поглощая изъ нея кислородъ, соединяются съ нимъ (окисляются); слѣдствіемъ же этого является болѣе сильное дыханіе и ускоренное кровообращеніе, стремящееся дать тканямъ организма новое, необходимое для него количество кислорода. Въ томъ случаѣ, когда мы желаемъ достигнуть возможно большаго обмѣна матеріи въ организмѣ и замѣны отжившихъ частицъ новыми, болѣе жизненными, мы должны позаботиться болѣе всего о привиденіи въ движеніе возможно большаго количества

¹⁾ Du Bois Reymond, Herr Rothstern und der Barren, цит. у Rossbach'a (стр. 455).

мышцъ и, конечно, главнымъ образомъ тѣхъ изъ нихъ, которыя представляютъ собой наибольшій объемъ. Такого рода мышцы — именно мышцы нижнихъ конечностей. По Веберу ¹⁾ 16% (по вѣсу) мышцъ служатъ для движеній головы и туловища, 28% для верхнихъ конечностей, 56% для движенія нижнихъ, т. е. вѣсъ мышцъ нижнихъ конечностей превышаетъ вѣсъ всѣхъ остальныхъ и въ 2 раза больше вѣса мышцъ верхнихъ конечностей. Легко понять отсюда, какую важную роль въ обмѣнѣ веществъ могутъ играть мышцы нижнихъ конечностей. Въ самомъ дѣлѣ, ежедневный опытъ учитъ насъ, что бѣганье болѣе всѣхъ упражненій содѣйствуетъ выдѣленію углекислоты изъ нашего организма. Вотъ почему оно имѣетъ такое огромное значеніе въ дѣлѣ обмѣна матеріи. Кромѣ того, характернымъ явленіемъ въ работѣ мышцъ нижнихъ конечностей является еще то, что усталость ихъ не идетъ параллельно съ необходимостью выдѣленія угольной кислоты, но является гораздо позднѣе. Причина этого, какъ доказываетъ Лагранжъ, лежитъ въ привычности движеній, до нѣкоторой степени въ автоматичности ихъ, а отсюда и въ меньшей зависимости ихъ отъ нервовъ. Вотъ почему, въ свою очередь, хожденіе, бѣганье и т. п. дѣти переносятъ гораздо дольше и лучше, чѣмъ какой-либо другой видъ физическихъ упражненій, а отсюда далѣе вытекаетъ особая важность значенія этихъ движеній для сохраненія и улучшенія здоровья, что и составляетъ если не единственную, то главнѣйшую задачу гігіены вообще. Изъ вышеприведеннаго же достаточно ясно вытекаетъ тотъ выводъ, что систематическая нѣмецкая гимнастика, какъ и шведская, могутъ имѣть лишь весьма ограниченное вліяніе на общее состояніе здоровья индивида. Оба эти вида гим-

¹⁾ Цит. у Н. Vierordt'a Anatomische, physiologische und physikalische Daten etc. jena. 1888. s. 48.

настилки упражняютъ главнымъ образомъ мышцы верхнихъ конечностей или требуютъ отъ ученика громадныхъ усилій, задавая ему въ тоже время мало производительную работу.

Прибавимъ къ этому, что занятія шведской и нѣмецкой гимнастикой обыкновенно производятся въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ вентиляція, какъ показываютъ наблюденія, всюду сильно страдаетъ. Да и немудрено: какихъ бы размѣровъ гимнастическая зала ни была, но если только она не манежъ и если въ ней погимнастируютъ около часа 100 человѣкъ, то спрашивается: каковъ же можетъ быть воздухъ послѣ такого упражненія тамъ дѣтей? Вотъ почему сплошь и рядомъ приходится слышать, что воздухъ въ такихъ случаяхъ становится негоденъ для дыханія и вмѣсто пользы приноситъ рѣшительный вредъ. Заниматься гимнастикой на открытомъ воздухѣ — для этого, согласно требованіямъ гимнастики, слѣдуетъ полегче одѣваться, а между тѣмъ, всѣ упражненія этого рода недостаточно живы, тогда какъ у насъ въ теченіе трехъ временъ года: осени, зимы и весны — погода слишкомъ сурова, чтобъ можно было легко одѣваться, въ началѣ же лѣта бываютъ экзамены, а въ остальное время каникулы. Поэтому поневолѣ приходится выбирать одно изъ двухъ: или наши гимнастическія залы относительно вентиляціи должны представлять собою верхъ совершенства, а размѣрами напоминать собой манежи, или же, въ случаѣ дороговизны и затруднительности такого устройства, всякую гимнастику совсѣмъ оставить, а вмѣсто нея предоставить дѣтямъ свободныя движенія на воздухѣ.

Мы только что видѣли, что для болѣе или менѣе правильной постановки гимнастики въ школахъ требуются большія затраты на залы для упражненій этого рода. Не забудемъ прибавить здѣсь, что для той же цѣли требуется масса хорошо подготовленныхъ и при-

томъ педагогично подготовленныхъ учителей. Вѣдь нельзя же вручать воспитаніе дѣтей въ какомъ бы то ни было отношеніи людямъ съ улицы. Дѣти—это граждане будущаго, школы—разсадники будущихъ гражданскихъ добродѣтелей, учителя—насадители всякаго добра или зла, которыя потомъ они воспитаютъ въ своихъ питомцахъ для будущаго своего отечества. И такъ, очень зорко, съ большимъ разборомъ, послѣ продолжительнаго солиднаго подготовленія, слѣдуетъ выбирать всякаго рода учителей для школъ и ни въ какомъ случаѣ не брать ихъ, что называется, зря, съ базара и изъ казармъ, какъ это въ самомъ дѣлѣ до сихъ поръ дѣлается, кое-гдѣ.

Но гдѣ же взять, однако, желаемыхъ учителей такого рода и притомъ массы ихъ? Учителей нѣтъ, какъ мы могли убѣдиться изъ приведеннаго выше министерскаго заявленія. Вслѣдствіе того, мы безпрестанно видимъ печальныя послѣдствія слѣдующаго рода: уроки гимнастики нерѣдко назначаются то до классовъ, то послѣ классовъ, то во время переменъ, тотчасъ послѣ завтрака, то большихъ, 18—20-лѣтнихъ юношей учатъ наравнѣ съ 10—12-лѣтними мальчуганами, то вообще гимнастика въ томъ или другомъ отношеніи идетъ безъ смысла и безъ толка. Спрашивается: что же можетъ послѣдовать въ томъ случаѣ, если, согласно сколько-нибудь правильно постановленной гимнастикѣ, требуется въ школахъ достаточное количество занятій при достаточномъ количествѣ часовъ и учителей. Отвѣтъ: получатся громадные расходы при относительно малой ихъ производительности, напрасной потерѣ времени и безплодной уtratѣ дѣтскихъ силъ.

На ряду съ гимнастикой (нѣмецкой и шведской) въ иныхъ школахъ стараются вводить, въ видахъ физическаго развитія дѣтей, *упражненія военныя*. Очень недурную оцѣнку попытокъ этого рода мы находимъ въ статьѣ Wilhelm'a Taschek-Vöslau, напечатанной въ

журналъ Paedagogium (май 1893 г.) подъ заглавіемъ: „Drill oder Erziehung“. Несмотря на то, что школьные батальоны потерпѣли печальное фіаско во Франціи, — говоритъ помянутый авторъ, — Венгерская делегація сдѣлала открытіе, что дѣтей нужно готовить къ военной службѣ еще въ народной школѣ. Но при рѣшеніи этого вопроса спросимъ себя сначала: что же, это военное обученіе въ школахъ должно быть только теоретическое, или только практическое, или то и другое вмѣстѣ. Если оно будетъ только то или только другое, то безспорно, что оно будетъ односторонне и потому недостаточно; если же оно будетъ удовлетворять той и другой сторонѣ, то потребуетъ не только много времени, котораго теперь нѣтъ у школъ, но и слишкомъ много расходовъ, на которые тѣмъ болѣе не окажется достаточныхъ средствъ. Практическое преподаваніе безъ оружія и верховой ѣзды будетъ только одной схемой и безплодной *дрессировкой*, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть дѣйствительнымъ воспитательнымъ средствомъ въ военномъ смыслѣ.

Далѣе спрашивается: кто же будетъ вести въ школахъ военное обученіе? Учителя-педагоги этимъ не занимаются; подготовить новыхъ для этой цѣли слишкомъ долго и дорого. Если же поручать это дѣло кому-либо изъ военныхъ или вообще людей подобнаго рода, то прощай тогда коренная задача школы съ ея воспитательными цѣлями, прощай истинное воспитаніе, изображенное такъ наглядно, цѣльно и логично со временъ Коменскаго, Песталоцци и друг., и да здравствуетъ роскошнѣйшая *дрессировка*!

Въ самомъ дѣлѣ, спросимъ себя здѣсь кстати: какая коренная цѣль школы? Общеобразовательная, — отвѣчаютъ одни педагоги; гармоническое развитіе души и тѣла, — прибавляютъ другіе; цѣль школы, — добавляютъ третьи, — доставить уму общеобразовательные элемен-

ты, дать нравственному чувству ребенка чисто человѣческое направленіе, а тѣло сохранить цѣлымъ, здоровымъ и способнымъ къ любому труду въ жизни, не специализируя его прежде времени въ школѣ ни къ какому особенному занятію. Задача школы, — настаиваютъ четвертые, — кромѣ развитія въ ребенкѣ общечеловѣческихъ чертъ личности, заключается еще въ обязанности сохранить, по возможности, развитъ, но ни въ какомъ случаѣ не убить въ немъ индивидуальной его особенности, что, однако же, легко можетъ случиться при какой-либо суровой, беспощадной, несвойственной дѣтскому возрасту дисциплинѣ и тому подобныхъ мѣрахъ. Наши школы съ большимъ трудомъ выбились на свѣтъ, — поясняютъ пятые, — стремясь главнымъ образомъ именно къ общеобразовательному развитію дѣтей, наиболѣе требуемому жизнію cadaго челоѣка въ отдѣльности и затѣмъ жизнію цѣлаго государства въ совокупности, — подумайте же, какъ странно, несправедливо и даже до нѣкоторой степени дерзко посягать на выраженную народомъ такъ недвусмысленно идеальную цѣль школы, одобряемую притомъ такъ рѣшительно и убѣдительно лучшими педагогами міра? Гдѣ же тутъ мѣсто для какихъ-либо другихъ, болѣе узкихъ цѣлей, исполненія которыхъ притомъ можно достигнуть и другимъ, болѣе умѣстнымъ и легальнымъ путемъ, не тормозя тѣмъ коренныхъ и святыихъ цѣлей школы?

Кромѣ того, спросимъ себя: пригоденъ ли дѣтскій организмъ, какъ матерьялъ, къ военнымъ упражненіямъ? Лагранжъ цѣлымъ рядомъ доказательствъ приводитъ насъ къ тому убѣжденію, что военныя упражненія, по характеру своему, принадлежать прежде всего къ разряду такихъ же трудныхъ упражненій, какъ упражненія на снарядахъ, и слѣдовательно, уже только по одному этому, они не могутъ быть рекомендованы ни врачомъ, ни педагогомъ для развитія подро-

стающего юношества и тѣмъ болѣе дѣтей, а между тѣмъ, выучка всѣмъ этимъ приемамъ въ свое время, по достиженіи организмомъ полнаго своего развитія, совершенно не требуетъ тѣхъ многихъ лѣтъ и заботъ, которыя имъ посвящаются теперь въ нѣкоторыхъ школахъ.

„По этому поводу“,—говоритъ Лагранжъ,—„я не могу не привести словъ Дюкре, которыя я нашелъ въ брошюрѣ полковника Докса: въ прошломъ году, въ присутствіи многочисленной публики, происходилъ смотръ военныхъ упражненій одного школьнаго батальона. Начальство подозвало къ себѣ инструктора и похвалило его. Преисполненный счастья и желанія выказать свое рвеніе, инструкторъ объявилъ, что взводъ, которымъ онъ командовалъ, имѣлъ всего двадцать уроковъ. Это показалось удивительнымъ и поздравленія удвоились. На насъ это произвело совершенно противоположное впечатлѣніе: въ самомъ дѣлѣ, если въ двадцать дней можно обучать такъ, что больше ничего не остается желать, то зачѣмъ же на это посвящаются годы?“

„Позволимъ себѣ обратить вниманіе еще на одну сторону, — говоритъ Wilhelm Taschek—Vöslau. — Удивительно, какъ въ послѣднее время уживаются рядомъ двѣ поразительныя противоположности; съ одной стороны раздается воззваніе „долой оружіе!“ и благородные друзья человѣчества собираются на конгрессы мира и словомъ и перомъ ратуютъ за всеобщій миръ, къ которому стремятся, какъ всякому замѣтно, все теченіе времени; съ другой стороны *требуется подготовка къ войнѣ даже дѣтей ради общаго блага!* На какую сторону стать другу человѣчества—рѣшить не трудно! Будемъ же учить дѣтей не тому, какъ человекъ съ человекомъ *бьется*, а тому, какъ человекъ человекъ *любитъ*,—вотъ, по нашему, истинное Евангеліе!“ Во всякомъ случаѣ, однако,—повторимъ мы здѣсь еще разъ сказанныя нами однажды слова¹⁾ „главнѣй-

¹⁾ Вист. Восп. 1892 г. № 5, стр. 147.

шій вопросъ воспитанія современной молодежи лежитъ не въ томъ, чтобъ воспитывать лишь могучихъ солдатъ для военныхъ битвъ, а на оборотъ, болѣе всего воспитывать здоровыхъ душевно и тѣлесно людей, наиболѣе способныхъ для работъ и битвъ гражданскихъ.“ Съ другой же стороны, и на полѣ военныхъ дѣйствій успѣхъ побѣды сплошь и рядомъ остается не за той арміей, которая хорошо обучена всѣмъ военнымъ артикуламъ, а за той, которая отличается наибольшою выносливостью относительно переменъ погоды, устойчивостью въ физическихъ напряженіяхъ, привычкой къ быстрымъ и продолжительнымъ переходамъ. А этими свойствами армія будетъ обладать только въ томъ случаѣ, если будутъ поступать въ полки послѣ раціональнаго физическаго воспитанія, съ хорошо развитою грудью, съ привычкой къ ходьбѣ, бѣгу, прыганью, что, главнымъ образомъ, достигается на площадкахъ для дѣтскихъ игръ.

Наконецъ, для большей убѣдительности въ непригодности излишества военныхъ упражненій вообще, приведемъ здѣсь слова Моссо¹⁾ о прусскомъ солдатѣ, на долю котораго, какъ извѣстно, достается въ настоящее время гимнастика всякаго рода, начиная съ Яновской и кончая военной, гораздо болѣе, чѣмъ солдату какой-либо другой націи: „Характерная поступь прусскаго солдата и его манера владѣть оружіемъ не можетъ быть одобряема ни съ точки зрѣнія физиологій, ни съ точки зрѣнія художника.“

До сихъ поръ мы говорили о несостоятельности и непригодности для школъ гимнастики (нѣмецкой и шведской), а равно и военныхъ упражненій; посмотримъ теперь на приложимость въ нихъ при физическомъ воспитаніи дѣтскихъ игръ, на которыя, кстати сказать, въ настоящее время всюду обращено такое серьезное и вмѣстѣ съ тѣмъ отрадное вниманіе.

¹⁾ L. c.

Мы уже говорили выше, что игры вообще представляют собой естественнѣйшій видъ физическихъ упражненій; но здѣсь прибавимъ, кромѣ того, что онѣ вполне соотвѣтствуютъ и гигиенѣ молодого организма. Главнѣйшая цѣль всякаго рода правильныхъ физическихъ движеній та, чтобъ съ помощью ихъ достигнуть возможно равномернаго распредѣленія дѣятельности по всѣмъ частямъ тѣла. А если такъ, то, конечно, ни при какомъ другомъ способѣ физическихъ упражненій цѣль эта не достигается такъ полно и вѣрно, какъ напр., при подвижныхъ играхъ. Здѣсь не одна какая-либо группа или нѣсколько группъ мускуловъ, на которыхъ локализуется работа ихъ при гимнастическихъ упражненіяхъ, принимаютъ участіе въ дѣятельности организма; но, какъ мы только что упомянули, здѣсь въ громадномъ большинствѣ случаевъ сильно работаетъ и упражняется весь организмъ, вслѣдствіе чего наибѣрнѣе достигается желательная гармонія между различными частями тѣла, чѣмъ при какомъ-либо другомъ способѣ физическихъ упражненій, а потому игры безспорно составляютъ одно изъ наиболѣе правильныхъ, здоровыхъ и гигиеничныхъ упражненій.

Не забудемъ далѣе, что подвижныя игры по самому существу своему требуютъ большихъ открытыхъ пространствъ, обилія чистаго воздуха, а потому и съ этой стороны онѣ наиболѣе отвѣчаютъ идеаламъ гигиены, чѣмъ гимнастика, обыкновенно и почти всегда производимая въ закрытыхъ и тѣсныхъ пространствахъ.

Посмотримъ, кромѣ того, сколько гигиена выигрываетъ отъ того одушевленія и веселья дѣтей, какія наблюдаются во время игръ, и чего совсѣмъ недостаетъ никакому другому виду физическихъ упражненій. Передъ вами площадка съ играющими дѣтьми: одни изъ нихъ скачутъ, прыгаютъ, бѣгаютъ въ запуски; другіе бросаютъ мячъ, пятнаютъ имъ другъ друга, ло-

вятъ его; третьи борются; четвертые играютъ въ шары, палки, городки, бабки; пятые упражняются въ метаній: шестые просто неопредѣленно рѣзвятся отъ радости и удовольствія; вездѣ оживленіе, быстрота движеній, грудь широко раскрывается, легкія усиленно работаютъ, кровь быстро циркулируетъ, румянецъ во всю щеку, блескъ въ глазахъ, бодрое настроеніе, весь организмъ освѣжается! Кто можетъ и станетъ спорить противъ того, что этимъ дѣтямъ несравненно пріятнѣе и полезнѣе такимъ образомъ упражнять свои силы, чѣмъ съ помощью какихъ-либо другихъ видовъ физическихъ упражненій и особенно упомянутыхъ выше.

Аксель-Кей въ своихъ замѣчательныхъ изслѣдованіяхъ по школьной гигиенѣ¹⁾ указываетъ на тотъ очень важный фактъ, что у школьниковъ въ первые годы пребыванія въ школѣ страшно развивается малокровіе, а именно изъ 13 у 1 и даже изъ 5 у 1-го. Тоже самое замѣтилъ Гертель изъ Копенгагена. Причина такого вреднаго вліянія школы на здоровье заключается главнымъ образомъ въ томъ, что дѣти сразу послѣ вольной домашней жизни и большого пребыванія на свѣжемъ воздухѣ начинаютъ много сидѣть на мѣстѣ и недостаточно пользуются движеніями. Вслѣдствіе такого режима, легочныя пузырьки, не возбуждаемые подходящими движеніями и бездѣйствующие, мало по малу начинаютъ спадаться, сморщиваться, лишаться крови и перестаютъ противъ обыкновенія содѣйствовать ея лучшему очищенію отъ болѣзнетворныхъ примѣсей, находящихся въ обиліи въ школьномъ воздухѣ. Отсюда же слѣдуетъ, очевидно, задержанное кровотовереніе, уменьшеніе крови въ организмѣ, ослабленное, извращенное питаніе, появленіе золотухи, туберкулеза и другія послѣдствія ослабленнаго и извра-

¹⁾ Axel-Key's Schulhygienische Untersuchungen. In deutscher Bearbeitung von Dr. Leo Burgerstein. 1890.

ценнаго питанія. Устранить по возможности указанный вред школы несомнѣнно составляетъ обязанность послѣдней, и обязанность ея въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы извѣстными ей мѣрами возможно энергичнѣе содѣйствовать потребности молодого организма въ кровотовереніи и приростѣ веществъ. Лучшее же средство для этого состоитъ въ томъ, чтобы вызвать въ извѣстныхъ предѣлахъ усиленную дѣятельность легкихъ съ помощью бѣга и нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ подвижныхъ игръ, а никакъ не съ помощью гимнастики, которая тѣми или другими приѣмами, правда, можетъ также содѣйствовать нѣкоторому развитію мускуловъ рукъ и груди и даже лучшему функціонированію легкихъ; но при этомъ все-таки не слѣдуетъ забывать того, что всѣ упомянутые гимнастическіе приѣмы могутъ содѣйствовать только развитію вспомогательныхъ, а не самыхъ главныхъ мышцъ, управляющихъ дыханіемъ. Несчастная ошибка заключается въ томъ, что воображаютъ, будто, увеличивая ширину плечъ, что достигается при гимнастическомъ упражненіи вспомогательныхъ мышцъ дыханія, вмѣстѣ съ тѣмъ якобы увеличиваютъ и вмѣстимость легкихъ, совершенно забывая при этомъ, что мышца, болѣе всѣхъ работающая при дыханіи, именно—грудобрюшная преграда, лежитъ не у боковыхъ стѣнокъ легкихъ, а у основанія. Гимнастическія упражненія, правда, иногда вызываютъ большее или меньшее напряженіе мышцъ живота и даже нѣкоторое поднятіе кверху, а затѣмъ опусканіе грудобрюшной преграды, но тѣмъ не менѣе, верхушки легкихъ при этомъ все-таки недостаточно функціонируютъ и вентилируются, а этой послѣдней цѣли можно достигнуть лишь съ помощью бѣга и другихъ, аналогичныхъ съ нимъ подвижныхъ игръ.

Гимнастическія упражненія, рекомендуемая для взрослыхъ и дѣйствительно иногда полезныя имъ въ видахъ

наиболѣе усиленнаго обмѣна матеріи въ организмѣ, по мнѣнію такихъ корифеевъ школьной гігіены, какъ Аксель Кей, Лагранжъ, Моссо и др., совсѣмъ не годятся или даже совсѣмъ вредны для учениковъ, и притомъ, чѣмъ моложе послѣдніе, тѣмъ менѣе они годятся для нихъ. Начиная съ 14 лѣтняго возраста,—говоритъ Аксель Кей,—ростъ, т. е. увеличеніе въ вѣсѣ, относительно сильнѣе, чѣмъ въ предшествующій періодъ отъ 7 до 13 лѣтъ; на ряду съ этимъ сильнѣй развивается устойчивость, которая выражается между прочимъ въ томъ, что существовавшее до сихъ поръ расположеніе къ болѣзненности учениковъ значительно уменьшается. Вотъ теперь-то пожалуй, кромѣ игръ, рассчитанныхъ главнымъ образомъ на усиленіе дыханія, кровообращенія, обмѣна веществъ и питанія, можно присоединить и гимнастику, требующую болѣе энергичной работы мышцъ, нервовъ, усовершенствованія двигательнаго аппарата и пр. Приблизительно такимъ же образомъ высказываются за подвижныя игры и противъ гимнастики до 14 лѣтъ Лагранжъ, Моссо и др.

Если игра предпринимается въ школьной жизни послѣ занятій, то она положительно составляетъ собою отдыхъ уже потому только, что она не заключается въ себѣ ничего похожаго на ученіе. Для нея ненужно никакихъ снарядовъ, употребленіе которыхъ могло бы повредить организму, ненужно педанта-учителя, который бы приковывалъ вниманіе ученика къ своей командѣ, къ уроку и задаваемымъ работамъ для той или другой группы мышцъ. Наоборотъ, игра представляетъ собою свободную, непринужденную дѣятельность духа и тѣла, составляетъ прекрасное, вполне свойственное молодежи развлеченіе, лучшее отвлеченіе отъ серьезныхъ занятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ, лучшее средство возстановленія силъ, утраченныхъ во время классныхъ занятій, и затѣмъ опять для дальнѣйшей работы школьниковъ. Въ противоположность этому,

Моссо такъ высказывается на счетъ нѣмецкой гимнастики: „Думать, что гимнастика оказываетъ воздѣйствіе на спокойствіе мозга, слѣдовательно, до нѣкоторой степени противодѣйствуетъ переутомленію, — это предразсудокъ, задерживающій развитіе физическихъ упражненій. Въ своей книгѣ объ усталости я доказалъ ошибочность такого взгляда“.

До сихъ поръ мы говорили о пользѣ игръ съ гигиенической точки зрѣнія; посмотримъ теперь на нихъ съ педагогической точки зрѣнія.

Ребенокъ въ играхъ упражняетъ всѣ части тѣла своего, узнаетъ самъ ихъ назначенія и способы пользоваться ими. Отсюда у ребенка возникаютъ различнаго рода *наблюденія*, а съ ними и способность рассуждать, что хуже и что лучше, что вмѣстѣ съ тѣмъ ведетъ его къ самосовершенствованію. Въ способности же наблюденія, которая имѣетъ свое начало въ играхъ, заключаются *задачки соображенія и стремленія къ совершенству*.

Посредствомъ игръ приобретаются *навыки* определенія разстояній, величины, вѣса, прочности предметовъ. Благодаря этому, развивается сообразительность, практичность, критика сужденій. Вызывая наблюдательность въ ребенкѣ, игры въ тоже время возбуждаютъ, изощряютъ и воспитываютъ его *вниманіе*.

Благодаря играмъ, *умъ* ребенка дѣлается живѣе, впечатлительнѣе, острѣе, пріучается быстро соображаться съ обстоятельствами, находить выходъ изъ затруднительнаго положенія, соображать, гдѣ опасность и т. д.

Въ этой же школѣ безспорно вырабатываются первые задатки твердости духа, ясности мысли и той несокрушимости *характера*, которая иногда такъ явно выражается челоѣка въ разныхъ житейскихъ передрыгахъ.

Игры ведутъ духъ къ *творчеству*, которое онъ производитъ свободно и безъ принужденія. А поэтому-то

именно дѣятельность ребенка во время игры психологически вѣрнѣе и значительнѣе, чѣмъ дѣятельность при работѣ, исполненной по приказу.

Кромѣ этихъ, такъ-сказать, личныхъ качествъ, игры развиваютъ еще качества соціальныя, общественныя, идейныя.

Въ каждой игрѣ, какъ извѣстно, есть свои правила. Эти правила создаются самими играющими или же признаются ими безапелляціонно изъ прежде выработаннаго кодекса игръ. Во время игры молодежи приходится строго соблюдать эти правила, въ предѣлахъ ихъ сдерживать свои порывы, привыкать къ терпимости, терпѣнію и настойчивости. Такимъ образомъ, во время игры молодежь воспринимаетъ первыя сѣмена наиболѣе разумнаго общежитія, пріучается къ наилучшему порядку и къ строгой, но разумной дисциплинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ребенокъ убѣждается здѣсь, что все удовольствіе его въ игрѣ состоитъ въ томъ, чтобы онъ, какъ и каждый изъ участниковъ, строго выполнялъ взятую имъ на себя роль, иначе онъ долженъ быть удаленъ изъ игры, какъ нарушитель ея, и вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ лишиться также и собственнаго удовольствія—участія въ этой игрѣ. Здѣсь же ребенокъ научается понимать, что въ общественномъ дѣлѣ обыкновенно не терпятъ ни вялыхъ, ни неповоротливыхъ, ни чересчуръ необузданныхъ людей, которые здѣсь только мѣшаютъ своимъ товарищамъ. Такимъ образомъ, нѣтъ лучшаго средства для обузданія излишняго тщеславія, самолюбія и всяческой распущенности дѣтей, какъ правильно поставленная игра. Въ этомъ отношеніи игры могутъ назваться истиннымъ пополненіемъ школы и всего воспитанія.

Искусство послушанія и подчиненія своей воли волѣ высшаго есть большее изъ всѣхъ искусствъ: благо тому народу, въ которомъ воспитано это благодѣтельное искусство; но не слѣпое, автоматическое послушаніе вос-

питывается дѣтскими, и особенно подвижными играми. а вцолнѣ добровольное, дружественное и осмысленное, что особенно цѣнно въ игрѣ.

Игры часто сопровождаются пѣніемъ, исполненнымъ художественныхъ красотъ. Такимъ образомъ, игры могутъ давать основаніе эстетическому образованію.

Всѣ игры въ основаніи своемъ заключаютъ тѣ или другія черты національнаго характера. Эти же черты, конечно, лучше всего воспитываются посредствомъ игръ.

На самомъ дѣлѣ положеніе дѣтскихъ игръ въ наше время таково:

Кому неизвѣстно знаменитое провозглашеніе педагоговъ 3-го съѣзда Рейнской провинціи въ Вестфалии: „Наши дѣти совсѣмъ разучились играть!“ Какой ужасный приговоръ произнесенъ въ этихъ словахъ всему дѣтству съ его характерными особенностями, издавна называемому возрастомъ игръ. Въ настоящее время вездѣ въ Европѣ стараются устраивать для дѣтей игры, но все это сравнительно такъ мало, что на самомъ дѣлѣ многія изъ дѣтей нашихъ и до сихъ поръ не умѣютъ играть. Не думайте, что причина такого грустнаго явленія лежитъ только въ томъ, что дѣтей не учили играть, — нѣтъ, дѣти сами не желаютъ играть. Почему-же? спросите вы. Выйдите изъ школы, забудьте о ней на время, идите на улицу или площадь, гдѣ дѣти малокультурныхъ родителей не утратили еще способности играть, и наблюдайте внимательно: кто изъ нихъ играетъ охотно и кто неохотно? Здѣсь вы сейчасъ же увидите, что обыкновенно охотнѣе играютъ живыя, бодрыя, здоровыя, крѣпкія дѣти и, наоборотъ, менѣе охотно играютъ вялыя, неповоротливыя, робкія, малокровныя, худосочныя дѣти. Что же все это значитъ? Значитъ то, что здоровье есть стимулъ для движеній и дальнѣйшаго, болѣе энергическаго сохраненія и развитія его; слабое же здоровье есть своего рода начало переутомленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаніе и

отвращеніе отъ всего живого, веселаго, жизнерадостнаго. И вотъ почему разумные педагоги только-что упомянутаго 3-го съѣзда Рейнской провинціи, говоря объ ужасномъ упадкѣ игръ въ школахъ, между прочимъ прибавляютъ: „Научите нашихъ дѣтей снова играть, и у насъ не будетъ больше вопроса о переутомленіи“.

Со стороны школъ самое существенное препятствіе для введенія въ нихъ дѣтскихъ игръ вмѣсто существующей уже въ нихъ гимнастики состоитъ въ томъ, что онѣ, по существу своему, требуютъ непременно большихъ или меньшихъ площадокъ на открытомъ воздухѣ, между тѣмъ какъ гимнасты обыкновенно считаютъ возможнымъ и достаточнымъ для достиженія существенно важныхъ и необходимыхъ движеній тѣла посредствомъ упражненія его въ комнатѣ, даже въ очень маленькомъ пространствѣ, какъ напр. корридоръ и т. п. Но замѣтимъ здѣсь же, что ни одинъ англичанинъ не согласится съ такимъ положеніемъ дѣла и будетъ энергично доказывать Вамъ, что для сохраненія здоровья, бодрости духа и тѣла мало только физическихъ упражненій, да еще въ комнатѣ, а для этого необходимы, кромѣ того, воздухъ, свѣтъ, пріятное настроеніе духа и т. п. Все это дается только въ играхъ, которыхъ поэтому не можетъ замѣнить никакая гимнастика, а тѣмъ болѣе комнатная.

Мм. Гг.! При изложеніи своихъ сужденій относительно значенія тѣхъ или другихъ физическихъ упражненій въ дѣлѣ воспитанія, мы старались быть возможно объективными. Нами руководило въ данномъ случаѣ лишь одно скромное желаніе содѣйствовать возможно правильному разрѣшенію поставленнаго вопроса и съ наибольшей пользой для подросткаго поколѣнія. Тѣмъ не менѣе, однако, уже изъ приведенныхъ фактовъ, полагаемъ, можно было смѣло прийти къ тому заключенію, что игры должны имѣть рѣши-

тельный перевѣсъ въ ряду физическихъ упражненій въ школѣ сравнительно съ указанными выше гимнастическими, нѣмецкой и шведской, а равно и съ военными упражненіями. Наше время весьма благопріятно для рѣшенія вопроса въ указанномъ направленіи. Безспорно, что всѣ друзья правильныхъ физическихъ упражненій примкнутъ къ этому направленію и дружнымъ разъясненіемъ заслуживающей наибольшаго вниманія стороны не преминутъ откликнуться также и на призывъ правительства, сильно озабоченнаго, какъ мы видѣли выше, наиболѣе правильнымъ разрѣшеніемъ того же вопроса. Никакого нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что, благодаря еще массѣ предубѣжденій, господствующихъ относительно физическихъ упражненій, придется встрѣтить не мало препятствій для проведенія наиболѣе рациональныхъ изъ нихъ въ жизнь школы; но зато, кто же не знаетъ, что безъ труда ничто хорошее не дается; а между тѣмъ, если къ нему будетъ выражено стремленіе, то непременно послѣдуетъ въ той или другой мѣрѣ и достиженіе его.

Мм. Гг.! Тяжелыми, глубокими неудачами боленъ нашъ современный воспитательный организмъ. Страшный вопросъ о переутомленіи, какъ многоглавая гидра, все крѣпче срастаясь съ нимъ, ждетъ своего Геркулеса, который бы, наконецъ, поразилъ и стеръ съ лица земли это чудовище. Много есть условій, питающихъ до сихъ поръ это чудовище, а въ томъ числѣ одно изъ нихъ — и неосмысленное веденіе физическаго воспитанія въ школахъ. Гигіена — это именно тотъ самый Геркулесъ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь. И этотъ Геркулесъ, сметая смѣлою и сильною рукой, какъ шрифтъ съ типографской доски, множество всякаго рода школьныхъ предразсудковъ, одновременно съ тѣмъ долженъ извести изъ нея и цѣлые ряды неосмысленныхъ физическихъ упражненій, а вмѣсто нихъ ввести игры, заключающія въ самомъ существѣ сво-

емъ такъ много жизни и массу всякаго рода благороднѣйшихъ воспитательныхъ зачатковъ.

Тезисы ¹⁾.

1. Игры представляютъ собою наиболѣе естественное и могущественнѣйшее средство для правильного развитія молодаго организма.

2. Игры вполне отвѣчаютъ требованіямъ развитія возрастающаго организма.

3. Игры содѣйствуютъ наибольшему подъему эмоциональной стороны природы человѣка, сравнительно съ другими видами физическихъ упражненій, что составляетъ абсолютно необходимое педагогическое условіе, въ особенности въ юные годы жизни.

¹⁾ Докладъ и тезисы были приняты секціей весьма сочувственно. Замячанинъ, наиболѣе заслуживающій вниманія, сдѣланы были слѣдующія:
1) Удобны ли игры для нашихъ школъ по климатическимъ условіямъ? Докладчикъ отвѣчалъ: вездѣ, гдѣ есть дѣти, тамъ обязательно существуютъ и игры, будетъ ли то на сѣверѣ, или югѣ; разница лишь въ томъ, что на сѣверѣ ребенокъ играетъ, закутанный въ мѣха, а на югѣ — голый. На крайнемъ сѣверѣ живутъ эскимосы; дѣти ихъ также, какъ дѣти другихъ народовъ, обязательно играютъ — и не только въ своихъ жилищахъ, но и наружи, при жестокомъ морозѣ въ игру, похожую на нашу лапту, при чемъ вмѣсто палокъ имъ служатъ ребра моржей, а изъ шерсти ихъ они дѣлаютъ мячи. — Финляндія сѣвернѣе Россіи, но зима въ Финляндіи лучшее время года, въ теченіе котораго почти всѣ отъ мала до велика большую часть дня проводятъ въ движеніи на воздухѣ, катаясь на конькахъ, на лыжахъ и т. д. Перейдемъ въ Россію и заглянемъ въ ея деревни: всѣ дѣти здѣсь живя живутъ на воздухѣ, зимой и лѣтомъ, упражняясь въ играхъ и забавахъ на разные лады. Если бы эти дѣти усердно сидѣли по своимъ избамъ, крайне не гигиеничнымъ; то, можно сказать навѣрное, что по крайней мѣрѣ половина ихъ перемерла бы, а между тѣмъ, благодаря движеніямъ на чистомъ воздухѣ, они наживаютъ себѣ такіе красные щеки, которымъ завидуютъ горожане. Посмотрите теперь на городскихъ дѣтей, которыхъ такъ тщательно оберегаютъ отъ холоднаго зимняго воздуха: они худы, блѣды, малокровны, болѣзненны, никакая гимнастика не приноситъ имъ ни

4. Игры доставляютъ чувство полнаго самоудовлетворенія и тѣмъ содѣйствуютъ подъему жизнедѣятельности всего организма.

5. Игры вызываютъ расположеніе къ дисциплинѣ, столь необходимой въ педагогикѣ, по собственному почину играющихъ, а не по командѣ.

6. Всѣ другіе приемы для физическаго развитія организма, замѣняющіе игры, представляютъ собою слишкомъ много искусственнаго, а потому тѣмъ менѣе могутъ быть рекомендуемы для дѣтей, чѣмъ они моложе и, какъ суррогатъ, могутъ быть допущены въ извѣстной мѣрѣ лишь тогда, когда организмъ достаточно окрѣпъ, напр., около 15 лѣтъ.

Е. Покровскій.

малѣйшей пользы. — Говорятъ: хорошо англичанамъ устраивать для своихъ дѣтей игры, у нихъ климатъ мягче нашего. — Однако кто живалъ въ Англіи и близко познакомился съ тѣми несносными періодами времени, когда подолгу стоитъ сырая, съ густымъ, непрогляднымъ туманомъ погода, отъ которой у здоровыхъ людей развивается сплинь, а дома чернѣютъ, какъ вымазанные сажей; тотъ не скажетъ, чтобы климатъ Англіи былъ лучше любого мѣста Россіи. А между тѣмъ посмотрите, какъ школа относится тамъ къ дѣтскимъ играмъ: при каждомъ учебномъ заведеніи непременно есть или площадка для игръ, или широкій дворъ, на которомъ дѣти упражняются въ своихъ играхъ. На случай дождя, снѣга и т. п. устраиваются тамъ крытые кавѣсы, гдѣ дѣти играютъ, но въ классы не пускаются. — 2) Замѣчаютъ, что наши школы стѣснены обязательными требованіями насчетъ гимнастики. — Противъ этого конечно сказать нечего; однако, если мы сознаемъ нелогичность и непригодность гимнастики для дѣтей извѣстнаго возраста; то не лежатъ ли на насъ обязанность разъяснять это тѣмъ съ большею настойчивостію, чѣмъ очевидно мы представляемъ себѣ важность и преимущество игръ передъ гимнастикой для растущаго организма.

Ред.

ВЪ ЖУРНАЛА „ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“

продаются слѣдующія книги:

Матери великихъ людей. Соч. Мориса Блока. Перев. съ франц. Н. М. Дементьевой, съ 33 рис. Ц. 1 р. 50 к. 1893 г.

**Гигіена физическихъ упражненій
дѣтей и молодыхъ людей.**

Д-ра Ф. Лагранжа.

Переводъ съ французскаго д-ра мед. Е. М. Дементьева.

1890 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Рекоменд. Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. для основн. библ. учебн. завед.

Школьная гигиена

Д-ра Ремболяда.

(Популярное руководство для родителей и воспитателей)

съ 36 рисунками. Переводъ съ немецкаго д-ра И. М. Рахманинова.

1890 г. Цѣна 1 р. 25 к.

Одобр. Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. для основн. библ. учебн. завед.

Дѣтскія игры,

преимущественно русскія. (Въ связи съ исторіей, этнографіей, педагогіей и гигиеной). Съ 105 рис. Д-ра Е. А. ПОКРОВСКАГО. 1887 г. Цѣна 2 р. Рекоменд. Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. для основн. библ. учебн. завед.

Русскія дѣтскія подвижныя игры, съ 37 рис. Е. Покровскаго. 1892 г. ц. 75 к.

Первоначальное физическое воспитаніе дѣтей.

(Популярное руководство для матерей) съ 78 рисунками.

Д-ра Е. А. Покровскаго.

1888 года. Цѣна 1 руб.

Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ
преимущественно Россіи.

Д-ра Е. А. ПОКРОВСКАГО.

Большой томъ въ 4 д. л. съ 3-мя раскрашенными картинками и 215 рис. 1884 г. Цѣна 6 р.

Реформаторы воспитанія. Квика (Quick'a).

Перев. и мѣстами передѣлка съ англ. З. Перцовой. Цѣна 2 р. 1893 г.

Англійскія игры на открытомъ воздухѣ.

Руководство для воспитателей и для юношества. Съ 18 рис.

Составлено д-ромъ Е. М. Дементьевымъ.

1891 г. Цѣна 60 к.

Къ вопросу о школьныхъ скамьяхъ.

А. Вендциула.

Съ 22 рис. перев. А. Оедорова. Ц. 25 к. 1893 г.

Подписчики Вѣстн. Воспит. за пересылку всѣхъ означенныхъ книгъ не платятъ, а при покушкѣ въ конторѣ редакціи дѣлается 20% уступки